

Первая эстетическая школа ребе́нна — так называют советские педагоги театр для детей и особенно театр кукол, куда приходят совсем еще юные зрители, малыши 4—7 лет. Число детских театров в СССР сейчас значительно.

В Эстонии тоже есть детский театр. Приходите на улицу Лай, в Таллине, в часы, предшествующие началу спектакля, и вас поразит радостное ликование ребят, пришедших в свой театр.

Эстонскому государственному театру кукол немногим более 7 лет. Он вырос из небольшого самодельного коллектива и за короткое время стал одним из видных и заслуженных кукольных коллективов страны.

Сегодня трудно уже представить себе, что еще каких-нибудь 3—4 года назад театр только еще переступал сложные пороги тайн кукольного искусства, а на его сцене действовали маловыразительные чучела и мляжики.

Сегодня спектакли театра, созданные талантливыми режиссерами Ф. Вейке (он же главный режиссер театра) и Р. Куррамаа, интересно оформленные художником Р. Лайдре и заведующим музыкальной частью В. Тармеем, радуют профессиональным блеском, который приходит в награду за серьезные творческие поиски.

«Для детей надо играть так же, как и для взрослых, только еще лучше», — эти слова К. С. Станиславского хорошо знают в эстонском театре кукол. И артисты действительно играют хорошо. По праву на Всесоюзном фестивале театров кукол эстонский театр получил диплом I степени и звание лауреата.

Сегодня в театре отлично научились ставить спектакли, научились каждый раз по-новому отвечать на вопрос, как ставить.

Но сегодня в театре со всей остротой встал вопрос, что ставить, то есть, вопрос репертуара. Здесь сыграли почти всю классику советского театра кукол. Театр нуждается в новых произведениях. Э-

стонский театр ждет произведений от эстонских драматургов. Театр пытается создавать пьесы своими силами, привлекая к работе всех, кто соглашается работать в этом трудном виде драматургического искусства.

Театр воссоздал на своей сцене образы героев народного эстонского эпоса: Великого Тылла, хитрого Антса, Матса — сына Матса, театр ставит пьесы зарубежных авторов (например, широко известного «Мичека-Флишера»). Театр вызвал к сценической жизни и образ любимца детей — Колобка, так хорошо известного в фольклоре и литературе многих народов.

«Колобок» — последняя работа театра. Она отмечена той первой художественного таланта и той умной педагогической направленностью, которые сразу же обеспечили ему полный и бесспорный успех.

Кто не знает старой истории о Колобке, который «и от деда ушел и от бабушки ушел», обманул лесных зверюшек, улизнул от самого медведя и в конце концов достался лисе. Автор пьесы Ф. Вейке не только воссоздал известный народный сюжет, но и творчески переосмыслил его. Его Колобок — личность отрицательная. Он убеждает от голодных ребятнишек, старика и старухи. Колобок уверен, что съест его может только лиса, очень важная персона... (Забавим вперед и скажем, что этой персонаж оказывается, конечно, свинья). Как и всякий порок, заносчивость Колобка наказывается. Уронив его в грязь и съев половину, свинья долго ищет вторую... А маленькие зрители получают ответ на вопрос «Что свинья ищет в грязи?», ответ, который они совершенно точно формулируют сами: «Половину вконец зазнавшегося Колобка!».

В спектакле (режиссер Р. Куррамаа) много хорошей выдумки, он оригинально и со вкусом оформлен (художник Р. Лайдре), главную роль в нем играет очень одаренный

остро характерный артист Уно Лейес. Его Колобок раскрывается в сложном взаимодействии разных сторон характера, артист хорошо показывает становление отрицательного героя. Он не спешит с разоблачением. Недаром до половины спектакля дети-зрители кричат то протестно, то строго, то требовательно: «Колобок, не пади! Колобок, иди домой! Скорее домой, Колобок!». Но сиреведливое возмездие в конце они воспринимают, как нечто вполне закономерное.

И с этим активным участием детей в спектакле, с их горячей заинтересованностью в судьбе героев приходит в театр настоящая и полная победа, награда за долгие и верные поиски.

Но говоря о работе эстонского театра кукол самые добрые и сердечные слова, нельзя не сказать и о тех трудностях, тех еще не оплаченных полностью победой поисках, которые здесь существуют.

Дети — зрители особые. Они могут неустойчиво хлонать, даже кричать, они бесцеремонно вмешиваются в жизнь героев, подсаживая им дорожку или убергая от хитроумных «силков», расставленных автором и режиссером. Но дети с трудом терпят скуку, не прощают фальши и покидают зал в гробовом молчании, если театр не научил их ничему новому, не рассказал чего-то очень важного, чего не услышишь в школе и не прочитаешь в книжке.

«В театре для детей должны работать художники, мыслящие как педагоги, и педагоги, чувствующие как художники», — утверждает руководитель Ленинградского ТЮЗа А. А. Вранцова.

А вот эстонские кукольные, ставшие настоящими художниками, не всегда еще чувствуют себя подлинными педагогами. Свидетельством тому — хотя бы появление спектакля «Как лиса потеряла хвост» (автор пьесы Роман Чернявский).

Войдите в зал во время спектакля. Вас, несомненно, обрадует сде-

ническое оформление, обязательно понравится работа и одной из лучших актрис театра Лео Туй, исполнительницы сложной роли лисы и Уно Лейеса, играющего роль осы... Ничто не оскорбит вашего эстетического вкуса. Вас пленит режиссер (Р. Куррамаа). Но вслушайтесь в дыхание зрительного зала. Зал словно пуст и холоден, хотя в нем сидит столько детей-зрителей, сколько и полагается при аншлагах...

Посмотрите спектакль, и вы убедитесь, что дети правы в своем равнодушном молчании. Их совершенно не трогает история старого бобра, решившего жепиться на мольдены и красивой лисе, судебные перипетии, затейливые бобыры, и та атмосфера подхалимажа и чинопочитания, которая существует вокруг правителя-лисы.

И ничто, никакое изобретательство театра не в состоянии спасти неуклюжую малышам пьесу.

Дружить с педагогикой! Это — непреложное условие творческого успеха театра для детей. И эстонский кукольный театр, понимая серьезность своих педагогических просчетов, теперь упрочил у себя обязательную для детского театра, очень важную должность заведующего педагогической частью. В театр пришел опытный педагог. Но известно, что одному человеку не под силу решить весь этот сложный комплекс вопросов, который требует решения.

Хотелось верить, что точно так же, как пришлось в этот горячий коллектив настоящих энтузиастов подлинное художественное мастерство, так, наверняка, придет ко всем его работникам и педагогический опыт. Несомненно, театру помогут в этом и педагоги, и писатели, и общественность, не менее, чем сам коллектив, заинтересованные в его успехе.

Нат. СМЕРНОВА.

Аспирантка Государственного института театрального искусства им. Луначарского.